

УДК 550.84+631.42+502.5

В. Б. Кадацкий, Л. И. Васильева, Н. И. Тановицкая, Т. И. Липская
**ФОРМЫ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ПОЧВАХ
ГОРОДОВ С РАЗНЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ**

На основе анализа соотношения форм тяжелых металлов в гумусовом горизонте почвенного покрова элювиальных ландшафтов урбанизированных территорий разработан метод эколого-геохимической оценки трансформации почв. Предложенная методика представляет новый аспект в развитии экологического мониторинга окружающей среды при использовании геохимического критерия в определении загрязнения ландшафтов, коэффициента техногенности, наряду с такими как ПДК, ПДВ и другими санитарно-гигиеническими показателями.

Анализ результатов исследования изменения микроэлементного состава почв в результате антропогенной деятельности приводит к выводу о необходимости разработки системы критериев для более полной и достоверной оценки загрязнения почв территории Беларуси.

При оценке любого загрязнения основной задачей должно являться вычленение техногенной составляющей в общем потоке химических элементов, что осуществляется на практике с использованием различных методов.

Предлагаемая методика разделения техногенной и природной составляющих тяжелых металлов осуществляется прямым путем, без сравнения с некими фоновыми содержаниями или кларками. Основана она на установлении форм нахождения элементов и их соотношений, которые отражают степень техногенной трансформации.

В настоящее время нормативная база геохимической оценки экологического состояния территории основывается на определении средних концентраций микроэлементов (МКЭ) в гумусовом горизонте почв и последующем их сравнении с местными (фоновыми) содержаниями, кларками (глобальными средними значениями) либо с предельно допустимыми концентрациями (ПДК). При значимых отклонениях (превышениях) валовых содержаний МКЭ в анализируемом объекте, прежде всего тяжелых металлов (ТМ), появляется основание для выделения техногенной геохимической аномалии. Количественные показатели для оценки этих аномалий, используемые различными исследователями, приведены в табл. 1.

Существующие критерии, как видно из таблицы, базируются на валовых концентрациях МКЭ в исследуемом объекте и носят, как правило, относительный характер. Иными словами, расчет коэффициентов концентрации, аккумуляции, аномальности и т. д. зависит от выбора фона. А правильность оценки степени загрязнения почвы в свою очередь зависит от корректности выбора фона. В. Б. Ильин [10] приходит к выводу, что использование кларков или усредненных значений в почвах мира вообще неприемлемо, а целесообразнее использовать местный или региональный фон.

Предлагаемая методика дополняет спектр методик по оценке загрязнения почвенного покрова технофильными МКЭ на основе независимого от фона геохимического критерия, характеризующего соотношение форм ТМ в конкретном анализируемом объекте.

Распределение аэрально-техногенных потоков в отличие от природных аномалий характеризуется локализацией их в самой верхней части профиля (0...5 см) и резким уменьшением градиента этих значений с глубиной.

Разница в привносе и выносе показывает, что для большинства элементов скорость аккумуляции в гумусовом горизонте имеет положительное значение [12]. Более того, по мнению некоторых исследователей, загрязнение почв имеет устойчиво прогрессирующий характер и, по-видимому, вечно. Установлено, что гумусовый горизонт является аккумулятивным по отношению к аэральному потоку металлов и основное внимание должно быть уделено определению способности ландшафта "консервировать" элементы в инертной неактивной для биоты форме [7]. В этой связи установление форм нахождения ТМ и выделение наиболее биогеохимически активных является важным эколого-геохимическим и санитарно-гигиеническим показателем.

Вместе с тем формы нахождения ТМ в урбанизированных почвах изучены недостаточно, хотя они являются хорошим показателем степени трансформированности окружающей среды. Следовательно, разработка критериев оценки степени загрязнения остается актуальной задачей и любая дополнительная информация в этом аспекте будет способствовать решению этой важной экологической проблемы. К тому же государственные структуры по охране природы и санитарно-гигиенические службы страны остро нуждаются в количественных критериях оценки эколого-геохимического состояния компонентов природной среды, поскольку демографическая ситуация в Беларуси одна из наиболее негативных в Европе.

Следует заметить, что задача техногенной трансформации почв стоит и перед всеми развитыми странами [17, 19].

Таблица 1

Коэффициенты загрязнения почвенного покрова

Коэффициент	Индексы	Расчет коэффициентов, литературный источник
Кларк	Кк	<u>содержание МКЭ в объекте</u>
концентрации		кларк МКЭ в литосфере [4]
Коэффициент	Кза	<u>содержание МКЭ в почве (гор. А.В.С)</u>
элювиально-		содержание МКЭ в исходной породе [5]
аккумулятивный		
Коэффициент	Кс	<u>содержание МКЭ в объекте</u>
концентрации		содержание МКЭ фоновое (региональное) [14]
Суммарный	Zc	$Z = \sum_{i=1}^n K_i - (n-1)$, n — число элементов [14]
показатель		
загрязнения		
Коэффициент	Ка	<u>содержание МКЭ в объекте</u>
аномальности		содержание МКЭ фоновое (местное) [6]
Коэффициент	Кил	<u>содержание МКЭ в гор. А загрязненной почвы</u>
по В. Б. Ильину		содержание МКЭ в гор. А незагрязненной почвы [9]
Относительная	ОИН	<u>макс. содержание МКЭ в выборке данных</u>
интенсивность		суммарное содержание всех МКЭ в объекте [18]
накопления		
Коэффициент по	Корг	<u>содержание МКЭ в объекте</u>
органическому		содержание Сорг в объекте [16]
веществу		
Коэффициент	КБП	<u>содержание МКЭ в растении</u>
биологического		содержание МКЭ в почве [11]
поглощения		

Методика исследований. Анализ литературы по проблеме показывает, что исследователи при изучении форм элементов в основном рассматривают связь их с отдельными компонентами почв и зависимость содержания той или иной формы от расположения источника аномалий. При этом обычно используются многоступенчатые схемы выделения форм МКЭ, что увеличивает трудоемкость, уменьшает чувствительность определения элементов и не дает четкой зависимости трансформированности почв от степени техногенной нагрузки.

Для оценки степени загрязнения почв важно выявить именно техногенную составляющую в общем спектре элементов. Настоящая методика, основываясь на экспериментальных исследованиях позволяет решать эту задачу. Для этой цели используется 3-ступенчатая схема вытяжек из одной пробы: 1 — подвижная фракция, в которую входит водорастворимая и обменная формы, навеска почвы обрабатывалась 1N CH₃COONa в соотношении Т:Ж=1:5; 2 — потенциально подвижная (активная), в которую переходят все формы, растворимые в слабой кислоте (сорбированная на гидроокислах, карбонатах, а также фульватный комплекс органического вещества), навеска после первой экстракции обрабатывалась 1N HCl; 3 — нерастворимый остаток, который представляет прочносвязанные формы. Экстракты последовательных вытяжек выпаривались до сухих солей и вместе с нерастворимым остатком подвергались количественному эмиссионно-спектральному анализу на содержание Pb, Cr, Cu, V, Ni, Co.

Выбор такого методического подхода был продиктован следующими соображениями. Как известно, в кислотную вытяжку переходят гидроокислы, соли, окислы металлов. Поскольку для анализа отбирался верхний гумусовый горизонт, который, как правило, имеет слабокислую среду, то наличие карбонатных соединений здесь маловероятно. Окислы и гидроокислы Fe и Mn обуславливают более устойчивую форму закрепления металлов (всех природных МКЭ). При техногенном обогащении почвы химическими элементами роль имеющихся гидроокислов в закреплении вновь поступивших ТМ, по-видимому, невысока, поскольку их сорбционные воз-

возможности в основном реализованы. В процессе закрепления могут участвовать лишь вновь образующиеся гидроокислы. В кислотную вытяжку переходит также фульватный комплекс органического вещества. Кислая среда техногенных почв способствует формированию большей доли дисперсных подвижных органических соединений фульватной природы [1], хотя и в естественных природных ландшафтах может встречаться обстановка с сильноокислыми условиями среды, что необходимо учитывать при интерпретации результатов.

В работе [8] отмечаются существенная роль неизменных продуктов техногенеза (сульфидов, окислов) в суммарном количестве металлов в почве и слабая связь их с почвенными компонентами, что отличает техногенную аномалию в почвах от природной.

Таким образом, при изучении техногенных почв элювиальных ландшафтов извлечение в кислотную вытяжку происходит, вероятнее всего, из техногенных продуктов, поступающих на поверхность в основном в виде окислов и солей металлов. Исходя из такого подхода в кислотной фракции должна преобладать техногенная составляющая. С целью проверки такого теоретического обоснования были выполнены исследования по изучению форм нахождения ТМ в гумусовом горизонте почв урбанизированных территорий с последующим анализом трансформированности почв по соотношению форм элементов.

Материалы исследований. Объектом исследований явились города Минской области: Минск, Борисов, Молодечно, Жодино, Слуцк, Солигорск, Вилейка, Смолевичи, Крупки, Столбцы, Березино, Марьина Горка. Для сравнительной оценки в качестве фоновых территорий рассматривался Березинский биосферный заповедник. Для краткости произведем анализ материалов исследований по городам с различным промышленным потенциалом: Минск — мегаполис, крупный промышленный центр; Жодино — средний город с развитым автомобилестроением; Марьина Горка — малый город с предприятиями пищевой промышленности.

Почвенные пробы отбирались из гумусового горизонта элювиальных ландшафтов как наиболее информативных по отношению к атмосферным выпадениям, а также для получения материала для сравнения. В пределах города отбор проб производился в местах с хорошо сформировавшимся дерновым покровом вблизи промышленных предприятий, в центре города (скверы, парки), в пределах жилых кварталов и на периферии. Как правило, анализируемые ландшафты представлены дерново-подзолистыми супесчаными почвами.

В почвах городов изучались валовые распределения индикаторных МКЭ (Cu, Zn, Pb, Ni, Co, Cr) и их формы. Затем рассчитывался введенный нами ранее коэффициент техногенности (Кт — отношение потенциально подвижной к прочносвязанной форме) [3].

По валовому содержанию рассчитывался также коэффициент концентрации Кс. Для расчета Кс городов и заповедника использовался региональный фон, т. е. среднее содержание элемента в почвах Беларуси [13, 15]. По каждой реперной точке городов и заповедника были построены диаграммы соотношений Кт и Кс для шести определяемых элементов. На рис. 1...3 по оси абсцисс расположены номера пробных площадок (последняя точка на диаграмме — это проба из заповедника, характеризующая усредненные значения Кт и Кс при $n=19$), по оси ординат — значения Кт и Кс. Степень загрязнения почвенного покрова оценивалась по значениям коэффициентов Кт и Кс. При техногенной трансформированности почв значения их больше единицы, как установлено детальными исследованиями, и чем выше значения, тем больше степень загрязнения.

Из рисунков следует, что корреляции Кт и Кс выдерживаются не всегда. Для одних элементов, таких как медь, загрязнение нагляднее проявляется по Кс, для свинца более показательным является Кт. Цинк, никель, кобальт и хром занимают промежуточное положение, т. е. в отдельных случаях более информативным является Кс, в других — Кт. Так, на рис. 3 распределение Сг в г. Марьина Горка показывает, что, судя по Кс, данный город чище, чем Березинский заповедник. Напротив, значения Кт для городской среды выше, чем для заповедной. Такое же распределение характерно и для Ni.

В отдельных случаях наблюдается значительное превышение валовых концентраций МКЭ, в то время как Кт намного ниже. Такое загрязнение представляет меньший риск, т. к. элементы находятся в инертной, “законсервированной” почвой форме, а доля потенциально подвижной или “активной” составляющей невелика.

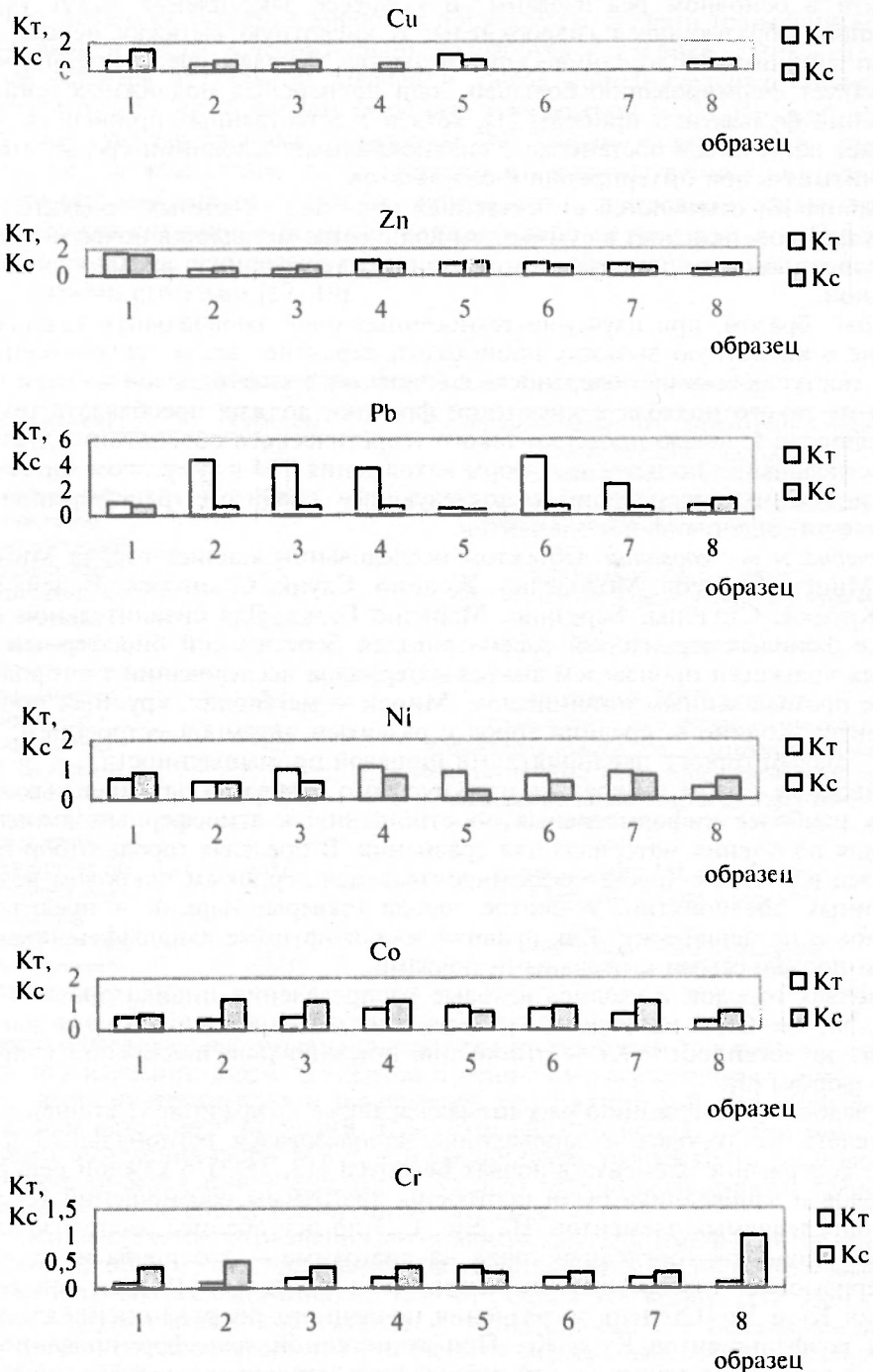

Рис. 1. Коэффициенты техногенности (Кт) и концентрации (Кс) по Cu, Zn, Pb, Ni, Co и Cr для г. Марьино Горка: образцы 1...7 — техногенные, 8 — фоновый.

Наглядно это иллюстрируют диаграммы по Cu и Zn для г. Минска, где в наиболее техногенной пробе (район тракторного и моторных заводов) установлены самые высокие значения Кс (для Cu 34,6; для Zn 34), а также для г. Жодино (территория БелАЗа, Кс=31,5 по Cu). Для Кт эти значения намного ниже, хотя и больше единицы.

Возможен и другой вариант, когда по валовому содержанию превышение незначительное и даже меньше, чем на заповедной территории, а Кт значительно превосходят фоновые значения. Например, это наблюдается для Pb в Минске, Жодино, Марьиной Горке и других изученных городах. Отсутствие корреляции между Кт и Кс в отдельных случаях объясняется тем, что это разные критерии для оценки загрязнения, поскольку они характеризуют различные формы нахождения вещества.

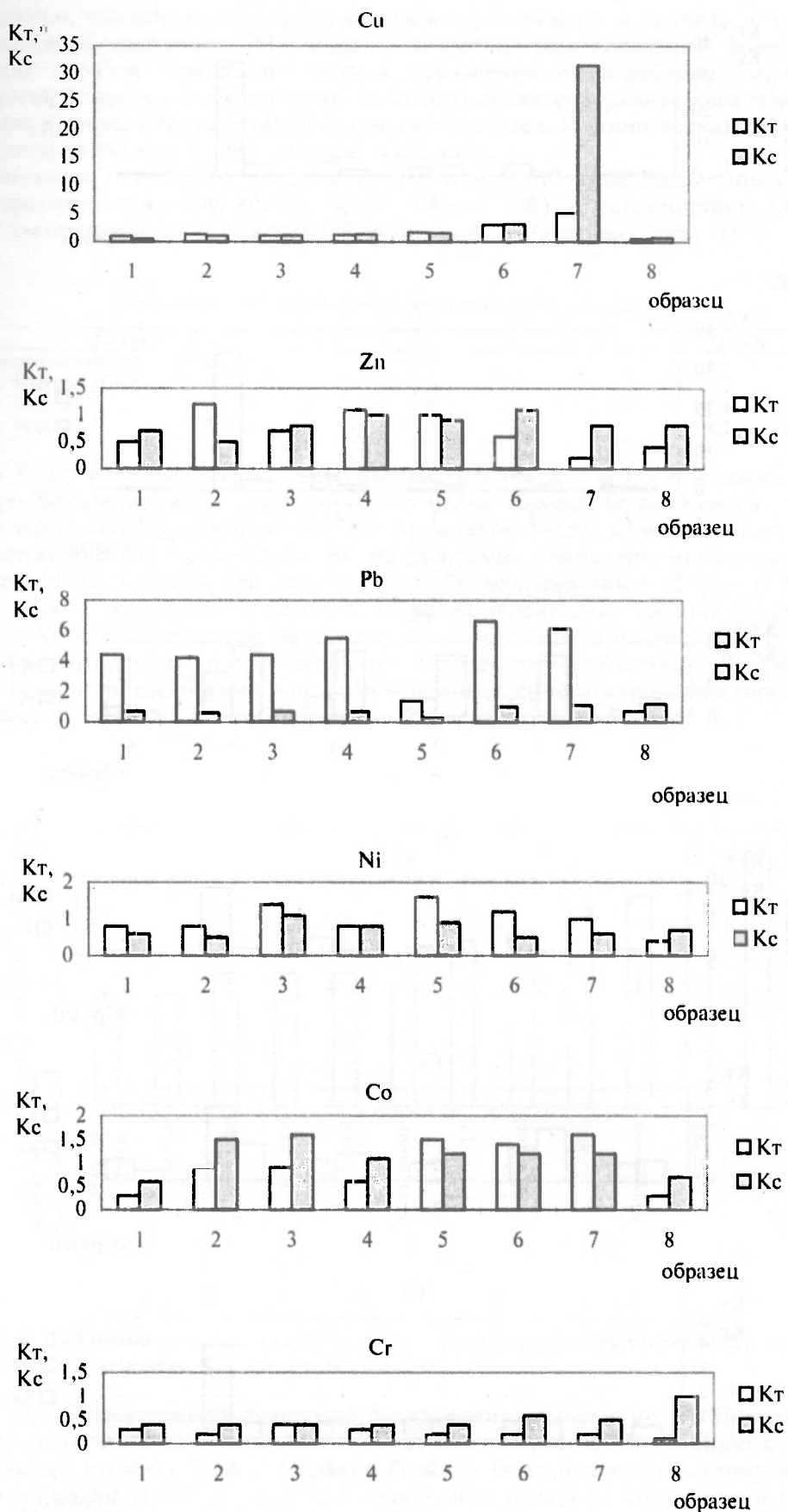

Рис. 2. Коэффициенты техногенности (K_T) и концентрации (K_C) по Cu, Zn, Pb, Ni, Co и Cr для г. Жодино: образцы 1...7 — техногенные, 8 — фоновый. *Масштаб оси 1:5.

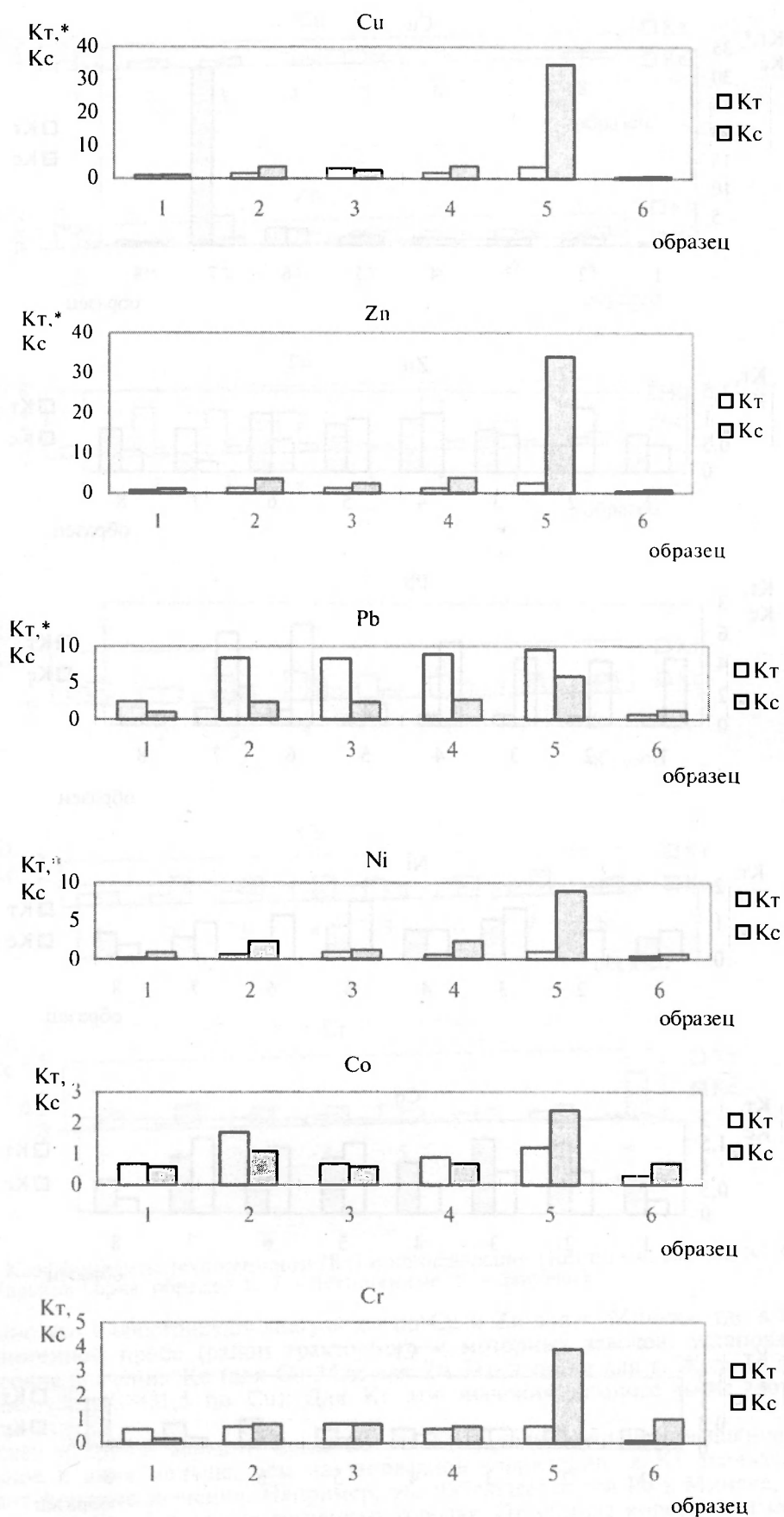

Рис. 3. Коэффициенты техногенности (K_т) и концентрации (K_с) по Cu, Zn, Pb, Ni, Co и Cr для г. Минска: образцы 1...5 — техногенные, 6 — фоновый. *Масштаб оси 1:5.

Подчеркнем, что при значительной степени загрязнения, как правило, с увеличением валового содержания ТМ синхронно возрастает доля подвижных форм.

Таким образом, при оценке степени загрязнения эти параметры логично дополняют друг друга и характеризуют не только общее содержание того или иного элемента в почве, а также в какой форме он находится. Именно подвижные формы ТМ, в первую очередь, определяют фактор риска.

Помимо расчета Кт по отдельным элементам были также рассчитаны суммарные усредненные коэффициенты техногенности (Хт) и концентрации (Хс) для шести элементов по трем городам и Березинскому заповеднику (табл. 2).

Таблица 2

Усредненные коэффициенты техногенности и концентрации

Объект	Хт	Хс
Березинский заповедник	0,3	0,8
г. Марьина Горка	1,0	0,7
г. Жодино	1,6	1,6
г. Минск	2,3	4,7

По Хт прослеживаются закономерные различия между анализируемыми объектами, по Хс разница между заповедником и малым городом не выявляется.

По усредненному коэффициенту техногенности шести элементов было проведено ранжирование городов (рис. 4). На диаграмме видно, что минимальным Хт характеризуется Березинский заповедник (0,3), максимальным (2,3) — г. Минск. Малые города расположены ближе к фоновой территории, средние — ближе к Минску. Хотя и наблюдается нарушение закономерности возрастания Хт от малых городов к крупным (например, Борисов < Смолевичи; Молодечно < Вилейка), но все же тенденция увеличения Хт с ростом промышленного потенциала города прослеживается.

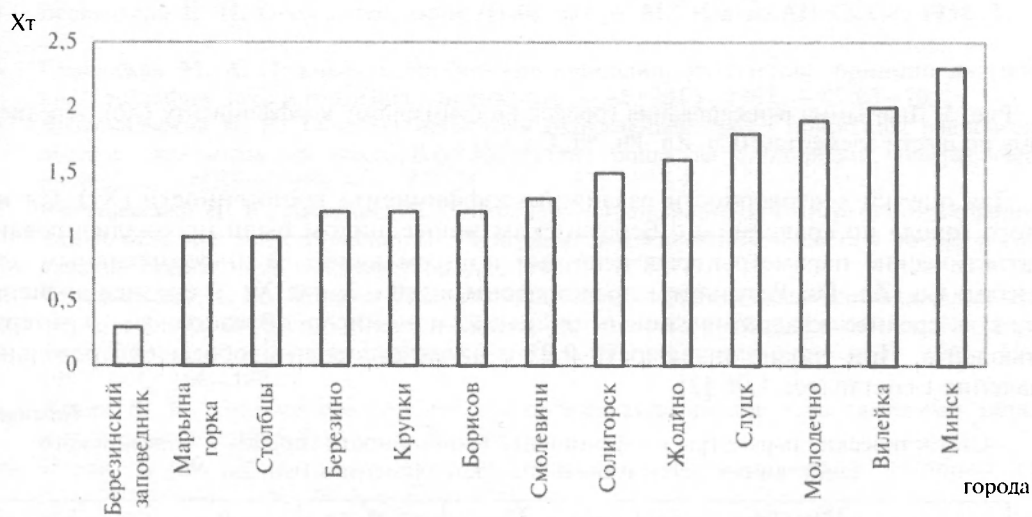

Рис. 4. Диаграмма ранжирования городов по суммарному коэффициенту (Хт), усредненному по шести элементам (Cu, Zn, Pb, Ni, Co, Cr).

На рис. 5 представлена диаграмма ранжирования городов по Хс. Порядок расположения городов по Хс на рис. 5 несколько изменен по сравнению с рис. 4. Наименьшее значение Хс в г. Марьина Горка, а Березинский заповедник перемещается на второе место; г. Солигорск переходит с 8 на 4 место. Для пяти городов (Слуцк, Жодино, Молодечно, Вилейка, Минск) ранжирование по Хс и Хт аналогично. Иными словами, для средних городов с высокой степенью загрязнения ме-

жду этими коэффициентами наблюдается тесная корреляция. Для малых городов, испытывающих меньшую техногенную нагрузку, эта корреляция не выявляется.

Следует отметить, что коэффициент X_t логично обосновывает контрастность между заповедной территорией и малыми городами с местной промышленностью, тогда как по X_c эти отличия не просматриваются.

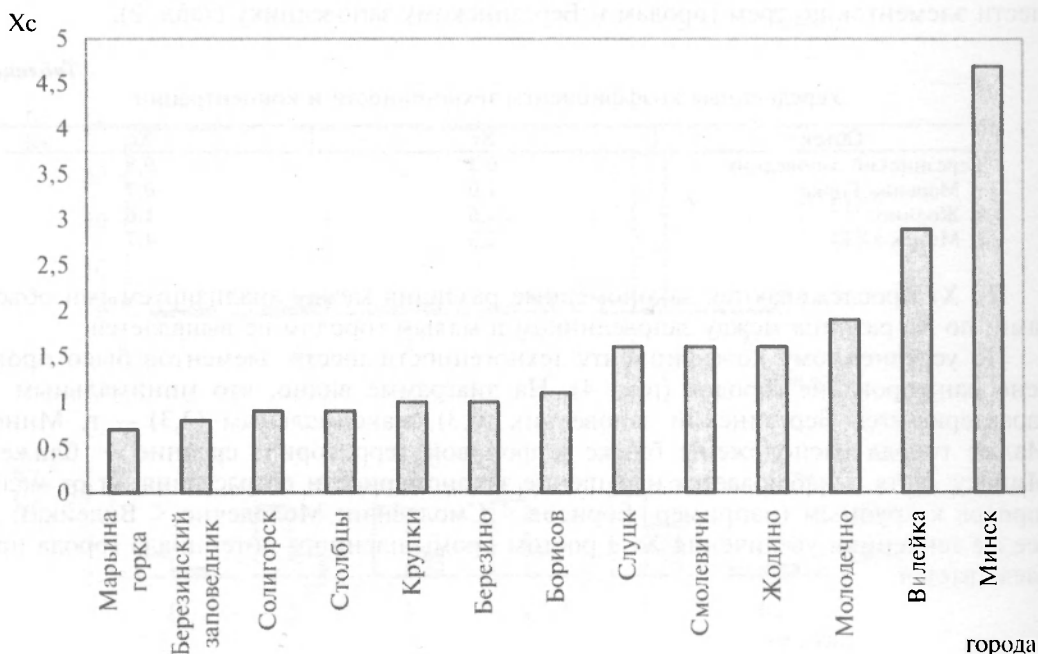

Рис. 5. Диаграмма ранжирования городов по суммарному коэффициенту (X_c), усредненному по шести элементам (Cu, Zn, Pb, Ni, Co, Cr).

Для оценки достоверности различий коэффициента техногенности (X_t) для каждого города по сравнению с Березинским заповедником были проанализированы статистические параметры, рассчитанные по трем наиболее информативным элементам: Cu, Zn, Pb. Результаты представлены в табл. 3, где X_t — среднее значение K_t , s — среднее квадратическое отклонение, n — число образцов, t — критерий Стьюдента. При уровне значимости 0,05 и числе степеней свободы 64 предельное значение t составляет 1,96 [2].

Таблица 3

Статистические параметры коэффициента техногенности городов и Березинского заповедника, рассчитанные по трем элементам (Cu, Zn, Pb)

Объекты	X_t	s	n	t
Березинский заповедник	0,52	0,3	45	—
Марьяна Горка	1,42	1,48	21	3,97
Столбцы	1,67	1,71	21	4,45
Крупки	1,76	2,23	21	3,71
Борисов	1,82	1,22	21	6,83
Березино	1,89	1,12	21	8,46
Смолевичи	1,9	1,05	21	5,04
Солигорск	2,39	2,67	21	4,71
Жодино	2,5	2,09	21	6,31
Слуцк	2,58	1,87	21	7,25
Молодечно	2,69	3,12	21	4,66
Вилейка	3,66	4,5	21	4,69
Минск	3,71	3,27	15	6,57

Примечание. X_t — среднее значение K_t , s — среднее квадратическое отклонение, n — число образцов, t — критерий Стьюдента, $t_{0,05, 64}=1,96$.

Как видно из таблицы, расчетные значения критерия Стьюдента для всех городов по сравнению с Березинским заповедником превышают предельный уровень 1,96. Достоверность различий коэффициентов техногенности представленных городов и Березинского заповедника подтверждается статистически по критерию Стьюдента.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Оценку степени загрязнения территорий за счет атмосферных выпадений целесообразно изучать на основе эколого-геохимических показателей гумусового горизонта элювиальных ландшафтов, как наиболее информативного объекта в этом отношении.

2. В зависимости от природоохранных задач целесообразно использование различных геохимических методов оценки: на рекогносцировочной стадии удобен анализ валовых содержаний ТМ как наиболее экспрессный показатель; на стадии детальной оценки (при эколого-геохимических и медико-биологических исследованиях) предпочтительно следует отдавать изучению форм элементов.

3. Соотношение форм элементов тяжелых металлов (коэффициенты техногенности Кт и Хт) в сравнении с другими показателями позволяют выявлять начальную степень загрязнения почвенного покрова.

4. Специфика использования Кт и Хт в сравнении с другими оценочными коэффициентами заключается в том, что они не привязаны к субъективным фоновым показателям, что сказывается на расчете степени загрязнения анализируемого объекта. Иными словами, Кт и Хт — независимые показатели, характеризующие степень загрязнения тяжелыми металлами конкретных почв в заданных ландшафтах.

• Литература

1. Аржанова В. С., Елпатьевский П. В. Геохимия ландшафтов и техногенез. — М.: Наука, 1990. — 194с.
2. Бронштейн И. Н. Справочник по математике. — М.: Наука, 1986. — 544с.
3. Васильева Л. И., Кадацкий В. Б. Формы тяжелых металлов в почвах урбанизированных и заповедных территорий//Геохимия. 1998. №4. — С. 426—429.
4. Вернадский В. И. Очерки геохимии//Избр. соч.— М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. — 696 с.
5. Глазковская М. А. Ложные геохимические аномалии, их генезис, принцип диагностики//География почв и геохимия ландшафтов. — М.: МГУ, 1967. — С. 63—70.
6. Добровольский В. В. Тяжелые металлы в окружающей среде: природное равновесие и оценка возможных кризисов//Взаимодействие общества с природой, географические проблемы. — СПб., 1995. — С. 43—51.
7. Елпатьевский П. В., Аржанова В. С. Балланс и трансформация миграционных форм тяжелых металлов в техногеосистеме//Миграция загрязняющих веществ в почвах и сопредельных средах. — Л.: Гидрометеиздат, 1985. — С. 89—97.
8. Елпатьевский П. В., Луценко Т. Н. Распределение и формы нахождения тяжелых металлов в горных буроземах Сихогэ-Алиня как индикатор техногенного ореола рассеяния//Добыча полезных ископаемых и геохимия природных экосистем. — М.: Наука, 1982. — С. 166—180.
9. Ильин В. Б. Система показателей для оценки загрязнения почв тяжелыми металлами//Агрохимия. 1995. № 1. — С. 94—99.
10. Ильин В. Б. Мониторинг тяжелых металлов применительно к крупным городам//Агрохимия. 1997. № 4. — С. 81—86.
11. Ильин В. Б., Степанова М. Д. Относительные показатели загрязнения в системе почва—растение//Почвоведение. 1979. № 11. — С. 61—70.
12. Кабата-Пендиас А., Пендиас Х. Микроэлементы в почвах и растениях. — М.: Мир, 1989. — 439с.
13. Лукашев К. И., Кадацкий В. Б. Новые данные о микроэлементах в поверхностных образованиях территорий Беларуси//Докл. АН БССР. 1982. Т. 26, № 4. — С. 362—364.
14. Методические рекомендации по геохимической оценке загрязнения территорий городов химическими элементами/Под ред. Ю.Е. Саэт. — М.: ИМГРЭ, 1982. — 112с.
15. Петухова Н. Н. Геохимия почв Белорусской ССР. — Мн.: Наука и техника, 1987. — 231 с.
16. Садовникова Н. Г., Зырин Н. Г. Показатели загрязнения почв тяжелыми металлами и неметаллами в почвенно-химическом мониторинге//Почвоведение. 1985. № 10. — С. 84—90.